

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.88.80.015

Дифференцированный подход в концепции пенитенциарной психологии

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается современная концепция пенитенциарной психологии, основанная на переходе от унифицированного подхода к дифференцированной работе с осужденными. Обосновывается необходимость эмпирической классификации контингента на устойчивые типологические группы для повышения эффективности коррекции и ресоциализации. В качестве ключевой модели анализа представлена применяемая в зарубежной практике типология, выделяющая психопатический, непсихопатический антисоциальный, ситуативный тип и лиц с психическими расстройствами. Для каждой категории описаны специфические личностные характеристики, профиль криминального поведения и соответствующие стратегии психолого-педагогического вмешательства. Особое внимание уделяется методологическому принципу, требованиям к организации групповой и индивидуальной работы в зависимости от типологии, а также практическим и этическим вызовам, возникающим при внедрении данного подхода. Показано, что дифференциация является научно обоснованным и этически ответственным путем к построению эффективной пенитенциарной системы, которая признает индивидуальность осужденного и нацелена на реалистичные цели коррекции, тем не менее возможности ее применения в российских условиях требуют дальнейшего изучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Дифференцированный подход в концепции пенитенциарной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 1А. С. 120-129. DOI: 10.34670/AR.2026.88.80.015

Ключевые слова

Пенитенциарная психология, дифференцированный подход, типология осужденных, классификация, ресоциализация, психопатия, антисоциальное поведение, криминальный рецидив, коррекционные программы, пенитенциарная система.

Введение

Современная пенитенциарная система переживает глубокую концептуальную трансформацию, суть которой заключается в отходе от унифицированной, недифференцированной модели взаимодействия с осужденными [Смирнов, 2025]. На смену восприятию лиц, отбывающих наказание, как однородной социальной группе, определяемой исключительно фактом совершения преступления, приходит модель, признающая их фундаментальное внутреннее разнообразие. Этот сдвиг отражает переход к более сложному, дифференцированному и, как следствие, более эффективному подходу, в центре которого находится уникальная личность каждого осужденного [Prison Policy Initiative, 2026].

Основанием данной парадигмы выступает положение о том, что успешная коррекция и ресоциализация возможны при условии точного соответствия применяемых методов специфическим личностным особенностям и криминогенным потребностям индивида. Достижение такого соответствия требует перехода от интуитивных заданных практик к научно обоснованной стратегии, основанной на последовательной эмпирической диагностике, надежной классификации и последующем применении адресных стратегий психолого-педагогического вмешательства [Rutgers School of Criminal Justice, 2025].

Внедрение типологического подхода, позволяющего выделять устойчивые группы осужденных со схожими психологическими профилями и криминальными паттернами, становится императивом прогрессивной исправительной политики [Майоров, 2008]. Данная статья посвящена анализу теоретических основ, методологии и практической реализации такого дифференцированного подхода в пенитенциарной психологии. Рассматриваются этапы построения типологий, их содержательное наполнение на примере широко признанной модели, а также ключевые принципы, методы и этические дилеммы, возникающие при организации коррекционной работы с различными категориями осужденных. Целью работы является исследование того, как признание и учет личностного разнообразия осужденных способствует повышению эффективности, безопасности и гуманистической направленности системы исполнения наказаний.

Основная часть

В современной пенитенциарной системе произошла фундаментальная трансформация концепции восприятия лиц, отбывающих наказание. Отказ от их рассмотрения как однородной социальной группы, характеризующейся преимущественно через факт совершенного правонарушения, в пользу признания глубокого внутреннего разнообразия данной группы стал основой прогрессивной исправительной практики. Этот сдвиг отражает движение к более сложному, дифференцированному и, в конечном итоге, более эффективному подходу, в центре которого находится индивидуальность осужденного. Современная пенитенциарная психология утверждает, что успешная коррекция и ресоциализация возможны лишь при условии точного соответствия применяемых методов и программ специфическим личностным особенностям и криминогенным потребностям каждого человека [Чернышева, 2023]. Достижение такого соответствия является многоуровневым процессом, основанным на последовательной эмпирической диагностике, научно обоснованной классификации и последующем применении дифференцированных стратегий психолого-педагогического вмешательства.

Первоначальным и методологически критически важным этапом этого процесса является эмпирическая классификация, направленная на выявление устойчивых типологических групп

внутри контингента осужденных [Южанин, 2021]. Данная процедура опирается на многомерный анализ комплексных данных, который интегрирует несколько ключевых источников информации, включая глубокий разбор структуры и мотивационной составляющей совершенного преступления, что позволяет отделить спланированные действия от импульсивных. Не менее важна клинико-психопатологическая оценка, сфокусированная на выявлении расстройств личности и иных психических нарушений. Для объективизации оценки тяжести антисоциальных черт активно применяются стандартизированные инструменты. Наконец, анализу подвергается социальный и криминальный анамнез, раскрывающий историю развития девиантных паттернов поведения в контексте жизненных обстоятельств. Статистическая обработка этих разнородных данных методами кластерного анализа позволяет выявить неслучайные сгущения, или кластеры, образующие устойчивые типологические группы [School of Positive Transformation, 2025].

Одной из наиболее признанных и практически значимых в рамках данной парадигмы является так называемая модель, предложенная канадскими исследователями [The Council of State Governments (CSG) Justice Center, 2025]. Эта модель предлагает содержательную таксономию (от др.-греч. τάξις – строй, порядок и νόμος – закон, т.е. учение о принципах и практике классификации и систематизации) [Советская энциклопедия, 1976], разделяя осужденных на четыре принципиально различных типа, каждый из которых обладает уникальным сочетанием личностных характеристик, криминогенного профиля и, как следствие, требует специфического подхода к коррекции.

Первый тип может быть обозначен как антисоциальный или психопатический. Ядро личности здесь составляют ярко выраженные черты психопатии: грандиозное самовосприятие, патологическая лживость, тотальный дефицит эмпатии и раскаяния, поверхностность аффективных реакций. Криминальное поведение представителей этого типа носит инструментальный, хищнический характер, движимое холодным расчетом и стремлением к доминированию и эксплуатации [Леньков, Рубцова, 2020]. В условиях учреждения они демонстрируют высокоразвитые манипулятивные стратегии, направленные на тестирование и использование слабостей системы и окружающих. Риск рецидива тяжких насильственных преступлений для данной группы оценивается как чрезвычайно высокий. Традиционные цели «исправления» или «перевоспитания» применительно к этому типу признаются малореалистичными. Приоритетной задачей пенитенциарной работы становится не глубинная личностная трансформация, а эффективное управление и контроль. Основные усилия направлены на установление жестких границ, безусловную нейтрализацию манипулятивных попыток и обучение правилам через систему неизбежных и неотвратимых последствий. Работа может быть сфокусирована на развитии сугубо прагматического, рационального понимания выгод, которые может принести просоциальное поведение, даже при отсутствии внутренней моральной мотивации [Public Safety Canada, 2022].

Второй тип, определяемый как антисоциальный непсихопатический, или «социальный преступник», представляет собой иную психологическую конфигурацию. В его основе лежат не столько глубинные личностные аномалии, сколько дефициты развития, сформированные в условиях хронически асоциального окружения. Для таких лиц характерны неразвитый самоконтроль, импульсивность, враждебность к авторитетам, однако при этом у них отсутствует патологическая структура личности психопатического типа [Мамедова, 2019]. Они способны к привязанности и лояльности в рамках своей референтной группы. Их агрессия чаще имеет реактивный, аффективный характер, являясь следствием неумения управлять гневом и

разрешать конфликты. Именно на эти дефициты и должна быть направлена коррекционная работа. Приоритетом становится развитие навыков самоконтроля и формирование новой, просоциальной идентичности. Эффективными инструментами здесь выступают специализированные тренинги, например, по управлению агрессией или разрешению конфликтов, а также когнитивно-поведенческие программы, нацеленные на выявление и реструктуризацию криминальных установок и ошибок мышления [Hausam et al., 2020]. Важным аспектом является поощрение и укрепление позитивных социальных связей, которые могут стать альтернативой криминальному окружению.

Третья группа, ситуативные непсихопатические осужденные, кардинально отличается от двух предыдущих. Личность таких лиц, как правило, является относительно «сохранной» и не несет выраженных антисоциальных черт. Преступление совершается под влиянием уникального стечения стрессовых обстоятельств: острого личностного кризиса, крайнего отчаяния, сильного давления микросоциальной группы или провоцирующей ситуации. Общий риск криминального рецидива у этой группы низок. В условиях изоляции они часто демонстрируют пассивное конформное поведение, могут страдать от депрессивных симптомов, чувства вины и стыда, при этом грубых поведенческих нарушений обычно не наблюдают. Соответственно, коррекционная работа с ними смещается из области контроля поведения в область кризисного вмешательства и реадaptации. Приоритетом является помощь в осознании и проработке причин, приведших к криминальному срыву, и планирование будущего, исключающего попадание в подобные кризисные ситуации. Терапевтические задачи включают развитие адаптивных навыков совладания со стрессом, экзистенциальную работу с чувством вины, поддержку в формировании жизненных перспектив. Такой подход по своему характеру максимально близок к индивидуальной или групповой психотерапии.

Четвертый тип объединяет лиц с личностной дезорганизацией психического уровня. В эту категорию входят осужденные, страдающие тяжелыми психическими расстройствами, такими как шизофрения или биполярное расстройство, часто осложненными коморбидной зависимостью [Елагина, 2025]. Их ключевыми характеристиками являются низкие социальные навыки, дезорганизованное мышление и нестабильность аффективной сферы. Их поведение в учреждении может восприниматься как иррациональное и непредсказуемое; они представляют собой группу высокого риска виктимизации со стороны других осужденных. Важно понимать, что их неспособность следовать правилам чаще обусловлена симптомами болезни, а не сознательным противодействием. Поэтому приоритетом и необходимым условием любой дальнейшей работы является стабилизация психического состояния. Пенитенциарная психология здесь выступает в «союзе» с психиатрией. Основные задачи включают обеспечение постоянного психиатрического наблюдения и адекватной медикаментозной терапии, адаптацию требований среды к возможностям осужденного, обучение базовым навыкам самообслуживания и распознавания ранних признаков ухудшения состояния [Taxman, 2006].

Выявление типологической принадлежности является лишь диагностическим фундаментом. Реализация дифференцированного подхода на практике требует опоры на важнейший методологический принцип, известный как «принцип реагирования», который определяет необходимость адаптации содержания и стиля вмешательства к конкретным особенностям получателя, чтобы добиться максимального отклика и эффективности. Он, в свою очередь, разделяется на два уровня: общее и специфическое реагирование. Общее подразумевает использование методов и техник, имеющих прочную доказательную базу в снижении криминального рецидива. К таковым, прежде всего, относятся подходы, основанные

на когнитивно-поведенческой терапии и теории социального научения. Эти методы считаются универсально применимыми ко всем типам осужденных, однако их темп и смысловые акценты должны варьироваться.

Специфическое реагирование представляет собой тонкую настройку интервенции под уникальные особенности каждой типологической группы. Например, при работе с психопатическим типом традиционные психотерапевтические методы, ориентированные на эмоциональное вовлечение, инсайт и конфронтацию, оказываются не только неэффективными, но и потенциально опасными [Василюк, 2005]. Они предоставляют психопатической личности дополнительный материал для манипуляций и демонстрации поверхностного «понимания» без реальных изменений. Вместо этого эффективными оказываются максимально структурированные, поведенчески ориентированные протоколы с абсолютно ясными и прозрачными правилами, где роль специалиста лишена эмоциональной вовлеченности и строится по принципу нейтрального администратора последствий. Для непсихопатического антисоциального типа, напротив, установление рабочего терапевтического тандема, основанного на взаимном уважении и честности, является критически важным условием успеха. Здесь могут быть эффективны техники, направленные на развитие эмпатии, например, через ролевые игры, позволяющие занять позицию жертвы, а также создание ситуаций переживания успеха в легитимной, просоциальной деятельности. В работе с ситуативным типом оптимален подход, максимально близкий к гуманистической или когнитивно-поведенческой психотерапии, с акцентом на исследовании внутреннего мира, чувств и мотивов [Власов, 2020]. Для лиц с психическими расстройствами любое психокоррекционное вмешательство вторично по отношению к психиатрическому лечению. Методы должны быть предельно конкретными, простыми, повторяющимися, фокусируясь на отработке элементарных поведенческих навыков, а не на получении сложных психологических инсайтов.

Логическим продолжением этих принципов являются особенности организации групповой и индивидуальной работы. Групповая динамика в смешанных по типологии группах часто приводит к контрпродуктивным результатам. Психопатические личности, обладающие природными склонностями к доминированию и манипулированию, легко захватывают лидерство в группе, превращая терапевтическое пространство в арену для самоутверждения и дискредитации целей процесса. Ситуативные или менее уверенные осужденные в такой обстановке замыкаются, испытывают страх и отказываются от участия. Поэтому предпочтительной стратегией является формирование гомогенных (однородных) групп [Шкаратан, 2007], особенно для работы с антисоциальными непсихопатическими и ситуативными типами. Если же создание таких групп невозможно, специалист обязан применять структурирующие техники, активно пресекать манипуляции и доминирование, обеспечивая безопасность пространства для всех участников.

Индивидуальная работа также выстраивается исходя из специфики типа, и ключевым дифференцирующим фактором является природа мотивации. Для психопатического типа характерна сугубо внешняя мотивация: улучшение условий содержания, получение статуса, положительная характеристика для досрочного освобождения. Работа с ними строится по модели поведенческого контракта: «Если ты выполнишь условие X, то получишь следствие Y». Для непсихопатического антисоциального типа возможна апелляция к более широким внешним и зарождающимся внутренним ценностям, таким как желание построить стабильную жизнь, быть хорошим родителем, заслужить уважение законопослушного окружения. У ситуативного типа мотивация является преимущественно внутренней и связана с желанием

избавиться от душевных страданий, искупить вину, обрести понимание случившегося и предотвратить подобное в будущем.

Внедрение столь сложного дифференцированного подхода сопряжено с рядом существенных вызовов и этических дилемм. Первый риск заключается в стигматизации и фатализме. Присвоение ярлыка, например, «психопат», может привести к тому, что персонал откажется от каких-либо коррекционных усилий, считая их заведомо бесполезными. Необходимо непрерывное разъяснение, что типология – то не приговор, а диагностический инструмент, определяющий не цель работы, а наиболее адекватный путь к достижению реалистичных целей в отношении конкретного человека. Вторым вызовом связан с существованием смешанных или пограничных случаев, которые не укладываются в чистые типы, что требует от психолога высокой клинической гибкости и умения интегрировать подходы. Третий, сугубо практический, вызов касается ресурсов: дифференцированная работа требует от специалистов не только умения проводить сложную диагностику, но и владеть широким спектром терапевтических методик, что предполагает высокий уровень профессиональной подготовки и постоянного повышения квалификации. Наконец, наиболее сложная этическая дилемма возникает при работе с лицами психопатического типа, чья личностная изменчивость крайне ограничена. В этом контексте этически ответственной и профессионально честной целью может быть не «излечение», а минимизация вреда — то есть эффективное управление поведением такого человека для обеспечения безопасности других лиц, как в учреждении, так и после освобождения, через систему внешнего контроля и надзора.

Переход к дифференцированной работе на основе типологий [Асланян, 2019] представляет собой переход к гуманистической парадигме в развитии пенитенциарной психологии. Это движение от унифицированного надзора, где осужденные рассматриваются с позиции единых правил и программ, к прецизионной коррекции, где вмешательство максимально персонализировано. Такой подход позволяет существенно повысить эффективность использования ограниченных ресурсов пенитенциарной системы, точно выявляя интенсивные и дорогостоящие методы на те группы, где они могут принести пользу, и избегая их бесполезного или даже вредного применения к тем, кто в них не нуждается или будет их эксплуатировать. Он способствует улучшению внутреннего климата в учреждениях, так как позволяет прогнозировать и нивелировать потенциальные конфликты, выстраивая адекватную систему управления для разных категорий. В более широком смысле, типологический подход является практической реализацией гуманистического медицинского принципа «лечить не болезнь, а больного» в специфических условиях системы исполнения наказаний. Признание этого фундаментального разнообразия человеческих историй и личностных структур является не только ключом к построению научно обоснованной исправительной системы, но и актом глубокого уважения к человеческой индивидуальности, даже в условиях ограничения свободы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что дифференцированный подход, основанный на научно обоснованной типологии осужденных, представляет собой не просто частное методическое усовершенствование, а фундаментальную концепцию современной пенитенциарной психологии и практики. Ключевым выводом является понимание того, что сам по себе факт лишения свободы не нивелирует глубокое внутреннее разнообразие контингента осужденных.

Реализация данного подхода основывается на методологическом фундаменте принципа реагирования, требующего тонкой настройки вмешательства – от выбора доказательных практик общего уровня до специфических техник, адаптированных под мотивацию, когнитивные и эмоциональные особенности каждого типа. Особое значение приобретает организация гомогенных групп и построение индивидуальной работы, исходя из природы мотивации осужденного – от сугубо внешней и прагматической до глубоко внутренней и экзистенциальной.

Однако внедрение дифференцированной модели сопряжено со значительными вызовами. К ним относятся риски стигматизации и фатализма при использовании диагностических ярлыков, сложности работы со смешанными случаями, дефицит высококвалифицированных кадров, владеющих широким спектром методик, и сложные этические дилеммы, особенно в отношении лиц с высокой долей психопатических черт, где целью становится не иллюзорное «перевоспитание», а эффективное управление поведением и минимизация вреда для общества.

Библиография

1. Асланян, В. Ю. Типология личности: методика типологизации в психологии / В. Ю. Асланян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 285-290. – DOI 10.26140/anip-2019-0802-0066. – EDN RANXGO.
2. Васильок Ф.Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. 2005. № 2005. <https://psyjournals.ru/serialpublications/cppp/archive/2005/29973>
3. Власов, Н. А. Методология когнитивно-поведенческой психотерапии / Н. А. Власов // Методология современной психологии. – 2020. – № 12. – С. 13-20. – EDN HSULCW.
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Влияние образа жизни на рецидивизм преступности у женщин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 12-1. С. 168-177. DOI:10.34670/AR.2026.93.58.013
5. Леньков, С. Л. Шкала отношения осужденных к труду (ШООТ) [Электронный ресурс] / С. Л. Леньков, Н. Е. Рубцова // Психологические исследования : [сайт]. - Электрон. дан. - Москва, 2020. - URL: https://psyjournals.ru/nonsuicidal-self-injury/2020/n1/Lenkov_Rubtsova.shtml
6. Мамедова, Л. В. Социопатия как форма диссоциативного расстройства личности и ее признаки / Л. В. Мамедова // Социология. – 2019. – № 2. – С. 108-110. – EDN OFGXKD.
7. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Мотивация познавательной деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2-1А. С. 279-285. DOI: 10.34670/AR.2023.12.30.040
8. Смирнов О.А., Новиков А.В. Психологические аспекты адаптации и оценки в пенитенциарной системе: методологические вызовы и перспективы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 10-1. С. 194-201. DOI: 10.34670/AR.2025.82.11.021
9. Таксономия (теория классификации) // Струнино – Тихорецк. – М. : Советская энциклопедия, 1976.
10. Шкаратан, О. И. Выделение реальных (гомогенных) социальных групп в российском обществе: методы и результаты / О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов // Прикладная эконометрика. – 2007. – № 3(7). – С. 95-118. – EDN IAHGPD.
11. Чернышева Е.В. Пенитенциарная психология : УМП / Е. В. Чернышева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 136 с.
12. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Психолого-педагогическая (групповая) классификация осужденных к лишению свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 3(86). С. 338–345. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-3-86-338-345
13. Prison Policy Initiative. Women and gender [Electronic resource] : [webpage] / Prison Policy Initiative. - Electronic data. - [Northampton (MA) : Prison Policy Initiative], 2026. - January 14. - URL: <https://www.prisonpolicy.org/women.html> (accessed: 14.01.2026).
14. Public Safety Canada. Risk-need-responsivity model for offender assessment and rehabilitation [Electronic resource] : [research summary] / Public Safety Canada. — Electronic data. — [Ottawa] : Public Safety Canada, 2022. — July 21. — URL: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/rsk-nd-rspnsvty-2022/index-en.aspx> (accessed: 11.01.2026).

15. School of Positive Transformation. A Positive Psychology Program for Inmates: Paving Paths to Rehabilitation [Electronic resource] : [blog] / School of Positive Transformation // School of Positive Transformation : [website]. — Electronic data. — [Б. м. : б. и.], 2025. — URL: <https://schoolofpositivetransformation.com/positive-psychology-program-inmates/> (accessed: 10.01.2026).
16. The Council of State Governments (CSG) Justice Center. A Preliminary Assessment of Women in the Criminal Justice System [Electronic resource] : [report] / The Council of State Governments (CSG) Justice Center. - Electronic data. - [New York] : CSG Justice Center, [2025?]. - URL: <https://counciloncj.org/a-preliminary-assessment-of-women-in-the-criminal-justice-system/> (accessed: 12.01.2026).
17. Hausam, J. A Person-Centered Approach to Prison Behavior Based on Officers' Observations [Electronic resource] / J. Hausam, K. Seidel, R. J. D. Lehmann // PMC (PubMed Central). - Electronic data. - [Bethesda (MD) : National Library of Medicine], 2020. - URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7590979/>
18. Rescaled. Women in detention: Challenges and new approaches [Electronic resource] : [webpage] / Rescaled. - Electronic data. - [Brussels : Rescaled], 2025. - May 15. - URL: <https://rescaled.org/women-detention-challenges-and-new-approaches/>
19. Taxman, F. S. Risk, Need, And Responsivity (RNR): It All Depends [Electronic resource] / F. S. Taxman // PMC (PubMed Central). — Electronic data. — [Bethesda (MD) : National Library of Medicine], 2006. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2872111/>

Differentiated Approach in the Concept of Penitentiary Psychology

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the modern concept of penitentiary psychology, based on the transition from a unified approach to differentiated work with convicts. The necessity of empirical classification of the contingent into stable typological groups to increase the effectiveness of correction and resocialization is substantiated. As a key model of analysis, a typology applied in foreign practice is presented, distinguishing the psychopathic type, the non-psychopathic antisocial type, the situational type, and persons with mental disorders. For each category, specific personal characteristics, the profile of criminal behavior, and corresponding strategies of psychological and pedagogical intervention are described. Special attention is paid to the methodological principle, requirements for organizing group and individual work depending on the typology, as well as practical and ethical challenges arising from the implementation of this approach. It is shown that differentiation is a scientifically grounded and ethically responsible path towards building an effective penitentiary system that recognizes the individuality of the convicted person and is aimed at realistic correction goals; however, the possibilities of its application in Russian conditions require further study.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) *Differentsirovanny podkhod v kontseptsii penitentsiarnoy psikhologii [Differentiated Approach in the Concept of Penitentiary Psychology]. Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches]*, 15 (1A), pp. 120-129. DOI: 10.34670/AR.2026.88.80.015

Keywords

Penitentiary psychology, differentiated approach, typology of convicts, classification, resocialization, psychopathy, antisocial behavior, criminal recidivism, correctional programs, penitentiary system.

References

1. Aslanian, V.Iu. (2019). Tipologiiia lichnosti: metodika tipologizatsii v psikhologii [Personality typology: methodology of typologization in psychology]. *Azimuth nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiiia* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 8(2(27)), 285–290. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0802-0066>
2. Vasiliuk, F.E. (2005). Ponimaiushchaia psikhoterapiia: opyt postroeniia psikhotehnicheskoi sistemy [Understanding psychotherapy: an experience in constructing a psychotechnical system]. *Trudy po psikhologicheskomu konsul'tirovaniu i psikhoterapii* [Proceedings on Psychological Counseling and Psychotherapy], (2005). Retrieved from <https://psyjournals.ru/serialpublications/cppp/archive/2005/29973>
3. Vlasov, N.A. (2020). Metodologiiia kognitivno-povedencheskoi psikhoterapii [Methodology of cognitive-behavioral psychotherapy]. *Metodologiiia sovremennoi psikhologii* [Methodology of Modern Psychology], (12), 13–20.
4. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025). Vliianie obraza zhizni na retsidivizm prestupnosti u zhenshchin [The influence of lifestyle on crime recidivism in women]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(12-1), 168–177. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.93.58.013>
5. Len'kov, S.L., & Rubtsova, N.E. (2020). Shkala otnosheniia osuzhdennykh k trudu (ShOOT) [Scale of Convicts' Attitude to Work (SCAT)]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Studies]. Retrieved from https://psyjournals.ru/nonsuicidal-self-injury/2020/n1/Lenkov_Rubtsova.shtml
6. Mamedova, L.V. (2019). Sotsiopatiiia kak forma dissotsiativnogo rasstroistva lichnosti i ee priznaki [Sociopathy as a form of dissociative personality disorder and its signs]. *Sotsiologiiia* [Sociology], (2), 108–110.
7. Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2023). Motivatsiia poznavatel'noi deiatel'nosti obuchaiushchikhsia obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniia [Motivation of cognitive activity of students in higher education institutions]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 12(2-1A), 279–285. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.12.30.040>
8. Smirnov, O.A., & Novikov, A.V. (2025). Psikhologicheskie aspekty adaptatsii i otsenki v penitentsiarnoi sisteme: metodologicheskie vyzovy i perspektivy [Psychological aspects of adaptation and assessment in the penitentiary system: methodological challenges and prospects]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(10-1), 194–201. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.82.11.021>
9. Taksonomiia (teoriiia klassifikatsii) [Taxonomy (theory of classification)]. (1976). In *Strunino – Tikhoretsk* (Vol. of the Great Soviet Encyclopedia). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
10. Shkaratan, O.I., & Iastrebov, G.A. (2007). Vydelenie real'nykh (gomogennykh) sotsial'nykh grupp v rossiiskom obshchestve: metody i rezul'taty [Identifying real (homogeneous) social groups in Russian society: methods and results]. *Prikladnaia ekonometrika* [Applied Econometrics], (3(7)), 95–118.
11. Chernysheva, E.V. (2023). *Penitentsiarnaia psikhologiiia: UMP* [Penitentiary psychology: Teaching aid]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
12. Iuzhanin, V.E., & Gorban', D.V. (2021). Psikhologo-pedagogicheskaiia (gruppovaia) klassifikatsiia osuzhdennykh k lisheniui svobody [Psychological-pedagogical (group) classification of convicts sentenced to imprisonment]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies], 26(3(86)), 338–345. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-3-86-338-345>
13. Prison Policy Initiative. (2026, January 14). *Women and gender*. Retrieved January 14, 2026, from <https://www.prisonpolicy.org/women.html>
14. Public Safety Canada. (2022, July 21). *Risk-need-responsivity model for offender assessment and rehabilitation* [Research summary]. Retrieved January 11, 2026, from <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/rsk-nd-rspnsvty-2022/index-en.aspx>
15. School of Positive Transformation. (2025). A Positive Psychology Program for Inmates: Paving Paths to Rehabilitation [Blog post]. Retrieved January 10, 2026, from <https://schoolofpositivetransformation.com/positive-psychology-program-inmates/>
16. The Council of State Governments (CSG) Justice Center. ([2025?]). *A Preliminary Assessment of Women in the Criminal Justice System* [Report]. Retrieved January 12, 2026, from <https://counciloncj.org/a-preliminary-assessment-of-women-in-the-criminal-justice-system/>
17. Hausam, J., Seidel, K., & Lehmann, R.J.D. (2020). A Person-Centered Approach to Prison Behavior Based on Officers' Observations. *PMC (PubMed Central)*. Retrieved from <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7590979/>

-
18. Rescaled. (2025, May 15). *Women in detention: Challenges and new approaches*. Retrieved from <https://rescaled.org/women-detention-challenges-and-new-approaches/>
 19. Taxman, F.S. (2006). Risk, Need, And Responsivity (RNR): It All Depends. *PMC (PubMed Central)*. Retrieved from <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2872111/>